Оригинальная статья / Original article

УДК 316.334.23, 338.24
https://doi.org/10.67931/1998-5533-2026-3-302-308
© Гаранина А.А., 2026

Оценка эффективности государственной поддержки и восприятие барьеров субъектами инновационной деятельности

Гаранина Алёна Александровна[1]✉
[1]Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. *В статье анализируются ключевые барьеры, сдерживающие развитие российской инновационной экосистемы, проводится сравнительный анализ их восприятия различными социальными группами. Несмотря на высокий потенциал среды и наличие государственной поддержки, основными препятствиями для роста остаются дефицит финансирования на ранних стадиях, высокая бюрократическая нагрузка и умеренная эффективность мер поддержки. Целью статьи является анализ и оценка проблемных вопросов ведения инновационной предпринимательской деятельности в современной России на основе результатов авторского социологического опроса, проведенного с участием 1094 респондентов в декабре 2025 – июне 2026 гг. В результате исследования проанализировано распределение ответов по десяти тезисам: Россия нуждается в более развитой инфраструктуре поддержки стартапов и инновационных проектов; значительные финансовые вложения на этапе запуска стартапа не под силу большинству начинающих предпринимателей; государственные программы поддержки помогают развитию инновационных проектов; инновационные бизнесы сталкиваются с большими рисками, чем традиционные компании; успех стартапа во многом определяется наличием капитала, готового к высоко-рисковым инвестициям; основателям стартапов приходится тратить значительное количество времени на административные процедуры; российским инновационным проектам сложно конкурировать с международными аналогами; поддержка государством акселераторов и бизнес-инкубаторов важна для выживания стартапов; бизнес-ангелы (частные инвесторы) активно поддерживают реализацию инновационных проектов в России; крупные фирмы способствуют развитию высокотехнологичных отраслей экономики. На основе перевода качественных шкал оценивания в количественные рассчитаны средние оценки по каждому тезису для разных статусных (предприниматели/непредприниматели) и возрастных групп. Полученные выводы представляют собой ценную основу для выработки государственной политики в сфере инноваций, а также для стратегического планирования деятельности институтов развития и частных инвестиционных фондов.*

Ключевые слова: *инновационное предпринимательство, инновации, стартапы, инновационная экосистема, инновационная деятельность*

Для цитирования: *Гаранина А.А. Оценка эффективности государственной поддержки и восприятие барьеров субъектами инновационной деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 3. С. 302–308. https://doi.org/10.67931/1998-5533-2026-3-302-308.*

Конфликт интересов: *автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.*

Assessment of the Effectiveness of state Support and Perception of Barriers by Innovation Activities

Alena A. Garanina[1]✉
[1]Lobachevsky National Research State University of Nizhni Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. *This article analyzes the key barriers hindering the development of the Russian innovation ecosystem and provides a comparative analysis of their perceptions by various social groups. Despite the high potential of the environment and the availability of government support, the main obstacles to growth remain a lack of funding in the early stages, a high bureaucratic burden, and the moderate effectiveness of support measures. The aim of this article is to analyze and assess the problematic issues of conducting innovative entrepreneurship in modern Russia based on the results of a sociological survey conducted with 1,094 respondents from December 2025 to June 2026. The study analyzed the distribution of responses across ten topics (Russia needs a more developed infrastructure to support startups and innovative projects; Significant financial investments at the startup launch stage are beyond the means of most aspiring entrepreneurs; Government support programs help develop innovative projects; Innovative businesses face greater risks than traditional companies; The success*

of a startup is largely determined by the availability of capital ready for high-risk investments; Startup founders have to spend a significant amount of time on administrative procedures; It is difficult for Russian innovative projects to compete with their international counterparts; Government support for accelerators and business incubators is important for the survival of startups; Business angels (private investors) actively support the implementation of innovative projects in Russia; Large firms contribute to the development of high-tech sectors of the economy). Based on the conversion of qualitative assessment scales into quantitative ones, average scores for each topic were calculated for different status (entrepreneurs/non-entrepreneurs) and age groups. The findings provide a valuable basis for developing public policy in the field of innovation, as well as for strategic planning of development institutions and private investment funds.

Keywords: *innovative entrepreneurship, innovation, startups, innovation ecosystem, innovative activity*

For citation*: Garanina A.A. Assessment of the Effectiveness of State Support and Perception of Barriers by Innovation Activities // The Review of Economy, the Law and Sociology. 2026. No. 3. P. 302–308. https://doi.org/10.67931/1998-5533-2026-3-302-308.*

Conflict of interest: *the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.*

Введение

Российская инновационная экосистема сегодня воспринимается обществом как среда с высоким потенциалом, однако ее развитие существенно сдерживается рядом системных барьеров. Несмотря на наличие государственной поддержки и формирование инфраструктуры, ключевыми препятствиями для роста остаются недостаточное финансирование на ранних этапах, высокая бюрократическая нагрузка и умеренная эффективность существующих мер поддержки. Особенно остро эти проблемы ощущаются предпринимателями, в то время как непредпринимательское сообщество чаще возлагает надежды на инфраструктуру и крупный бизнес.

Для стимулирования инновационной активности в России требуется не только расширение спектра программ поддержки, но и системная работа по снижению административных барьеров, а также формирование реального рынка венчурных инвестиций. Текущий скепсис со стороны практикующих предпринимателей служит индикатором неэффективности или недоступности существующих инструментов, что диктует необходимость их пересмотра и адаптации к реальным потребностям бизнеса.

В данной статье представлен анализ ключевых вызовов российской инновационной экосистемы, основанный на сравнительном восприятии барьеров различными социальными группами.

Целью настоящего исследования является оценка, анализ и сопоставление проблемных вопросов инновационного предпринимательства в представлении различных социальных групп на основе обобщения данных авторского формализованного социологического опроса, проведенного в декабре 2025 г. – июне 2026 г. в ряде регионов России.

Степень научной разработанности проблемы

Несмотря на обилие социологических опросов и научных исследований, посвященных проблемам инновационного предпринимательства, данный вопрос сохраняет свою остроту и требует дальнейшего изучения.

Исследовательская платформа *StartupBlink* опубликовала отчетный материал *Global Startup Ecosystem Index* 2025 по развитости экосистем стартапов. Согласно данным за 2025 г., Россия продемонстрировала положительную динамику в глобальном рейтинге стартап-экосистем, поднявшись на 34-е место, после снижения до 35-го в предыдущем году. Общий объем венчурных инвестиций в российские стартапы в 2024 г. составил 153,7 млн долл. При этом экосистема стартапов, по подсчетам *StartupBlink*, выросла за год на 19,7 %. Ежегодные темпы роста российского стартап-сектора оцениваются в 20 %, что заметно выше, чем у ряда стран, находящихся примерно в том же диапазоне рейтинга. Централизованная инновационная инфраструктура, которую представляют «Сколково», «Технополис Москва» и «Иннополис», играет ключевую роль в удержании технологических кадров и создании высокотехнологичных решений внутри страны[1].

По данным Глобального инновационного индекса 2025, Россия занимает 60-е место среди 132 стран мира. В группе стран с высоким уровнем ВВП на душу населения – 45-е место из 54. Это отражение системной проблемы: несмотря на высокий научный потенциал и кадровый ресурс, страна демонстрирует низкую коммерциализацию результатов НИОКР и слабую интеграцию науки и бизнеса[2].

Эффективность государственной поддержки инноваций в 2019–2023 гг. Счетная палата оценила как «ниже средней». Указаны следующие недостатки: при финансировании инновационных проектов преобладают безвозвратные формы (гранты, льготы), что не способствует переходу объектов инновационной инфраструктуры на рыночные механизмы функционирования; отсутствует исчерпывающий перечень организаций, осуществляющих господдержку инновационной инфраструктуры; отдельные меры поддержки требуют оптимизации или интеграции; поддержку получают продукты на поздних стадиях готовности; из-за внешних факторов часть организаций, распределяющих государственную поддержку, могли достичь утвержденных результатов за счет занижения установленных изначально плановых показателей[3].

Меры по обеспечению технологического прорыва реализуются в рамках указа Президента № 204[4] и Страте-

[1] Глобальный индекс экосистемы стартапов 2025. URL: https://www.startupblink.com/blog/global-startup-ecosystem-trends/

[2] Глобальный инновационный индекс 2025. URL: https://ict.moscow/analytics/global-innovation-index-2025/

[3] Эффективность господдержки инноваций в 2019–2023 годах была «ниже средней». URL: https://ict.moscow/news/effektivnost-gospodderzhki-innovatsii-v-2019-2023-godakh-byla-nizhe-srednei/

[4] Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204. URL: http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201805070038.pdf

гии научно-технологического развития до 2035 г. Стратегия предусматривает рост финансирования науки до 2 % ВВП при паритете частных и государственных инвестиций. Финансовая база формируется за счет госпрограммы с бюджетом 4,6 трлн руб. до 2030 г., а практическое воплощение находят в проектах Национальной технологической инициативы (НТИ)[5].

Для стимулирования инновационной деятельности в 2025 г. действует комплекс целевых налоговых льгот. Ключевые меры поддержки дифференцированы по направлениям:

– для ИТ-компаний установлен преференциальный налоговый режим: ставка налога на прибыль составляет 5 % в федеральный бюджет и 0 % в региональный (действует до 2030 г.), а совокупный тариф страховых взносов снижен до 7,6 %. Применение льгот возможно при наличии аккредитации Минцифры и условии, что доля доходов от ИТ-деятельности составляет не менее 70 %;

– малые технологические компании (МТК) могут рассчитывать на поддержку со стороны субъектов РФ, которые получили право устанавливать для них пониженные ставки налога на прибыль на период 2025–2030 гг.[6].

Государство реализует масштабную программу развития инновационной инфраструктуры. Ключевыми элементами этой системы являются 59 особых экономических зон (ОЭЗ), в том числе[7] технико-внедренческого типа, таких как «Дубна», «Иннополис», «Технополис Москва». В рамках стратегии до 2030 г. планируется создание 100 новых технопарков и индустриальных парков. Для стимулирования строительства государство предоставляет субсидии в размере до 15 млн руб. на гектар. Резидентам инфраструктуры доступен комплекс услуг, включающий предоставление офисных и лабораторных помещений, а также юридическую и экспертную поддержку.

Малые технологические компании (МТК) являются ключевым драйвером развития высокотехнологичного сектора экономики, что находит отражение в целях национального проекта «Эффективная и конкурентная экономика». Согласно результатам анализа, проведенного Институтом статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2025 г. на основе данных выборочного статистического наблюдения Росстата за 2024 г, сектор малого бизнеса в России демонстрирует растущую инновационную активность[7]. По данным Министерства экономического развития Российской Федерации, к началу 2026 г. реестр МТК в России превысил 6,5 тыс. единиц, из которых 6,1 тыс. составляют субъекты малого и среднего предпринимательства[8].

Государственная поддержка инноваций в России осуществляется через различные программы и инициативы, направленные на развитие науки и технологий. В 2026 г. акцент сделан на стратегическое академическое лидерство, что подтверждается программой «Приоритет–2030» – определение 100 вузов-лидеров, которые могут сотрудничать с исследовательскими центрами и крупными предприятиями. В рамках данной программы студенты участвуют в научных исследованиях и инновационных проектах с первого курса, что способствует развитию технологий; создаются лаборатории и бизнес-инкубаторы на базе вузов[9].

По результатам социологических опросов предпринимателей, опубликованных в I квартале 2025 г., в секторе МСП фиксируется рост деловой активности, сопровождающийся адаптацией к текущим экономическим условиям и формированием позитивных краткосрочных ожиданий в отношении продаж и кадрового потенциала. Вместе с тем представители МСП отмечают высокий уровень неопределенности, обусловленный рисками возникновения непредвиденных обстоятельств. Ключевыми барьерами для развития остаются дефицит внешнего финансирования на фоне высоких кредитных ставок, а также риски ограниченности оборотных средств, неисполнения обязательств контрагентами и роста цен на сырье и материалы.

По данным совместного исследования Минэкономразвития России, Сбера и ФОМ «ПРИМ» (I квартал 2025 г.), в секторе МСП наблюдается рост оптимизма и расширение горизонтов планирования. Доля уверенных в будущем предпринимателей выросла до 48 %, а ожидающих улучшения экономики – до 24 %. Более половины (54 %) респондентов строят планы в срок свыше полугода. Оценка финансового положения сместилась в сторону стабильности (36 % против 30 % в прошлом квартале), при этом доля ожидающих ухудшения снизилась до 23 %. Ключевыми рисками для бизнеса остаются рост цен у поставщиков (64 %), падение спроса (43 %) и увеличение сбытовых издержек (35 %)[10].

На основе данных совместного исследования «Опоры России» и ПСБ (Индекс деловой активности RSBI, март 2025 г.) проанализирована динамика деловой активности МСП. После достижения пика фактической инвестиционной активности в мае 2024 г. (62,8) и последующего снижения в марте 2025 г. зафиксировано восстановление индекса до 57 (уровень I полугодия 2023 г.). Сегментный анализ показывает, что наибольший оптимизм демонстрируют малые (53,8) и микробизнесы (51,6). Средний бизнес, напротив, снизил ожидания роста с 54,3 до 53,3 из-за кадровых проблем. Несмотря на это, все сегменты МСП остаются в устойчивой зоне роста[11].

В феврале 2025 г. аналитический центр НАФИ совместно с компанией «Ингосстрах» провел социологическое исследование, посвященное оценке ключевых биз-

[5] Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358

[6] Группа «Деловой профиль». Господдержка и регулирование инноваций в Российской Федерации: инструменты, приоритеты и эффективность. URL: https://delprof.ru/press-center/open-analytics/gospodderzhka-i-regulirovanie-innovacij-v-rossijskoj-federacii-instrumenty-prioritety-i-ehffektivnost/.

[7] Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ: Мониторинг глобальной повестки научно-технической политики в 2025 году. URL: https://issek.hse.ru/news/1160250802.html

[8] Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/obem_zakupok_goszakazchikov_u_malyh_tehnologicheskih_kompaniy_v_2025_godu_vyros_na_13_i_dostig_pochti_200_mlrd_rubley.html.

[9] Государственная программа поддержки российских университетов «Приоритет 2030». URL: https://priority2030.ru/.

[10] ПРИМ («Предприниматели России: исследовательский мониторинг») – совместный проект Сбера, фонда «Общественное мнение» и Минэкономразвития. URL: https://sberbusiness.live/publications/prim-novaya-motivatsiya-dlya-biznesa.

[11] Индекс деловой активности RSBI – исследование «Опоры России» и ПСБ. URL: https://opora.ru/projects/indeks-opory-rsbi/.

нес-рисков. В рамках опроса было изучено мнение 500 владельцев и руководителей компаний сектора МСП. Результаты исследования показали следующую иерархию опасений в предпринимательской среде: наибольшую обеспокоенность у представителей бизнеса вызывают непредвиденные обстоятельства – данный риск отметили 80 % опрошенных; второе место в рейтинге угроз разделили два фактора: риск ограниченности финансовых ресурсов и опасения, связанные с ошибками персонала (74 % опрошенных); на третьем месте – невыполнение обязательств со стороны контрагентов, включающее в себя такие проявления, как нарушение условий поставки и неоплата счетов[12].

Проведенное глубинное интервью М.Ю. Малкиной и А.А. Гараниной с нижегородскими предпринимателями позволило выявить и приоритизировать ключевые барьеры, мешающие развитию предпринимательства в России. К ним относятся: сложности взаимодействия с налоговой системой, проблемы с финансированием, внешнеполитическая обстановка, отсутствие необходимого образования и компетенций, трудности с внедрением и выходом на рынок, жесткость конкуренции, несовершенство культуры предпринимательства, а также проблемы с информационной открытостью [1]. Авторы сформировали современный портрет молодого инновационного предпринимателя, выявили отличительные особенности и ценностные ориентиры [2].

Е.В. Поповская говорит о том, что в регионах России есть три стратегии ведения бизнеса с точки зрения предпочтений предпринимателей: последовательная стратегия, параллельная стратегия, смешанная (оба типа). Параллельное предпринимательство распространено достаточно широко: в силу барьеров различного характера более значимую роль начинают играть опыт и наличие ресурсов [3].

И.Н. Ткаченко и М.А. Метелева создали инструментарий для акторов национальной экономики, ориентированный на оценку генерирования новых знаний, инновационной и научно-технической проактивности, уровня принятия и поддержки предпринимательской философии развития [4].

Применение инструментов государственной поддержки позволяет снизить издержки инновационно-активных предприятий на 30–50 % при условии строгого соответствия установленным критериям. Однако эффективность данных мер ограничивается наличием административных барьеров и неравномерным распределением ресурсов. Максимальный синергетический эффект достигается за счет комплексного подхода, предполагающего одновременное использование различных форм поддержки, включая предоставление грантов, применение налоговых преференций и присвоение статуса резидента особой экономической зоны. Проведение подобного исследования позволит выявить отношение различных социальных групп к проблемам инновационного предпринимательства, а также сформировать рекомендации по совершенствованию существующих механизмов господдержки с учетом реальных потребностей бизнеса.

Данные и методы

Для реализации цели и задач исследования с декабря 2025 г. по июнь 2026 г. проводился разработанный автором формализованный опрос, посвященный развитию инновационного предпринимательства. В опросе приняли участие 1094 респондента, из них 164 предпринимателя, из следующих регионов России: Нижегородская, Ульяновская, Оренбургская, Кировская, Саратовская, Самарская, Архангельская, Смоленская, Калининградская, Ярославская, Ленинградская, Вологодская, Воронежская, Новгородская, Омская, Тамбовская области, республики Башкортостан, Пермский край и другие. Количество опрошенных предпринимателей и непредпринимателей отражает соотношение групп в исследуемых регионах России (15 % / 85 %). Опрос проводился онлайн посредством платформы *Google Forms*. Обработка полученных данных велась в программе *Excel*. Данные анализировались с помощью методов описательной статистики (средних значений). Конфиденциальность ответов обеспечивалась анонимностью опроса.

Распределение респондентов-предпринимателей, принявших участие в опросе: 1) пол: мужской – 54,88 %, женский – 45,12 %; 2) возрастной состав: 14–21 год – 15,24 %, 22–29 лет – 18,9 %, 30–35 лет – 15,85 %, 36–65 лет – 50 %; 3) финансовое обеспечение: полностью обеспечивают себя и свою семью – 48,17 %, обеспечивают себя – 38,41 %, частично обеспечивают родители/родственники – 10,98 %, полностью обеспечивают родители/родственники – 2,44 %; 4) микропредприятия – 83,54 %, малые предприятия – 12,8 %, средние предприятия – 3,66 %.

Распределение респондентов-непредпринимателей, принявших участие в опросе: 1) пол: мужской – 30,86 %, женский – 69,14 %; 2) возрастной состав: 14–21 го – 74,84 %, 22–29 лет – 13,44 %, 30–35 лет – 4,52 %, 36–65 лет – 7,2 %; 3) финансовое обеспечение: обеспечивают себя и свою семью – 7,74 %, полностью обеспечивают себя – 15,48 %, частично обеспечивают родители/родственники – 47,74 %, полностью обеспечивают родители/родственники – 29,03 %.

В рамках социологического опроса респондентам было предложено оценить 10 ключевых утверждений, отражающих состояние инновационной экосистемы России. Для каждого тезиса использовалась пятибалльная шкала оценки, где: 1 балл – полное несогласие с утверждением, 5 баллов – полное согласие с утверждением. Основные тезисы для оценки: Россия нуждается в более развитой инфраструктуре поддержки стартапов и инновационных проектов; Значительные финансовые вложения на этапе запуска стартапа не под силу большинству начинающих предпринимателей; Государственные программы поддержки помогают развитию инновационных проектов; Инновационные бизнесы сталкиваются с бОльшими рисками, чем традиционные компании; Успех стартапа во многом определяется наличием капитала, готового к высокорисковым инвестициям; Основателям стартапов приходится тратить значительное количество времени на административные процедуры;

[12] Исследование предпринимательской активности Аналитического центра НАФИ, компании «Ингосстрах». URL: https://nafi.ru/polls/itogi-2024-goda-chto-predprinimateli-znayut-o-natsionalnykh-proektakh/.

Российским инновационным проектам сложно конкурировать с международными аналогами; Поддержка государством акселераторов и бизнес-инкубаторов важна для выживания стартапов; Бизнес-ангелы (частные инвесторы) активно поддерживают реализацию инновационных проектов в России; Крупные фирмы способствуют развитию высокотехнологичных отраслей экономики.

Применяемая пятибалльная шкала позволяет не только зафиксировать согласие или несогласие с высказыванием, но и отразить степень уверенности респондентов в их позиции. Методология исследования предусматривала количественную фиксацию субъективных оценок с последующей статистической обработкой полученных данных, что обеспечило возможность проведения сравнительного анализа позиций различных групп опрошенных и выявления относительной значимости каждого фактора для респондентов.

На основе распределения ответов респондентов и приведения исходной качественной шкалы к количественному эквиваленту рассчитывались средние оценки значимости каждого тезиса:

$$\text{Xcp} = \sum_{n=1}^{5}(A_n \cdot n)/\sum_{n=1}^{5} A_n$$

где:

n – присвоенный балл (интервальная шкала оценивания от 1 – «абсолютно незначимый фактор» до 5 – «очень значимый фактор»);

An – абсолютное число респондентов, выбравших соответствующий вариант ответа.

Результаты

Таблица 1 представляет сводный аналитический отчет, отражающий отношение различных групп респондентов (предпринимателей и непредпринимателей) в разных возрастных группах к ключевым барьерам, рискам и факторам успеха в развитии стартапов и инновационных проектов в России. Исследование построено на оценках по шкале, где более высокие значения (ближе к 5) означают большее согласие с утверждением. Таблица 1 состоит из 10 смысловых блоков. Каждый блок начинается с общей формулировки проблемы, за которой следует детализация по четырем возрастным группам: 14–21 год, 22–29 лет, 30–35 лет и 36–65 лет.

Проанализируем и сделаем ключевые выводы по блокам:

Инфраструктура поддержки и государственные программы. Потребность в развитии инфраструктуры получила высокую оценку обеих групп (предпринимателей и непредпринимателей) (в среднем выше 4), что говорит о едином мнении: существующая инфраструктура не отвечает потребностям рынка. Предприниматели оценивают ситуацию чуть выше, чем непредприниматели, но разница минимальна. Эффективность государственной поддержки оценивается респондентами значительно ниже (в диапазоне 3,38–3,81). Это свидетельствует о скептицизме: респонденты не считают господдержку достаточно эффективной. Самый низкий балл у предпринимателей старшей группы (3,38), что может указывать на разочарование в существующих механизмах.

Финансовые барьеры. Значительные финансовые вложения непреодолимы для большинства начинающих

Таблица 1

Средние оценки отношения к тезисам по развитию инновационного предпринимательства разных социальных групп

Table 1. Mean scores of attitudes toward statements on the development of innovative entrepreneurship across different social groups

Возраст	Предприниматели	Непредприниматели
Блок. Инфраструктура поддержки и государственные программы		
Россия нуждается в более развитой инфраструктуре поддержки стартапов и инновационных проектов		
14–21 лет	4,16	4,03
22–29 лет	4,1	3,98
30–35 лет	4,04	4,05
36–65 лет	4,13	3,94
Государственные программы поддержки помогают развитию инновационных проектов		
14–21 лет	3,68	3,81
22–29 лет	3,77	3,75
30–35 лет	3,54	3,52
Блок. Финансовые барьеры		
Значительные финансовые вложения на этапе запуска стартапа не под силу большинству начинающих предпринимателей		
14–21 лет	4,12	3,89
22–29 лет	4,55	4,07
30–35 лет	3,65	4,24
36–65 лет	4,1	4,13
Успех стартапа во многом определяется наличием капитала, готового к высоко-рисковым инвестициям		
14–21 лет	3,6	3,98
22–29 лет	4,26	3,88
30–35 лет	3,73	4,1
36–65 лет	3,54	3,91
Блок. Риски и административная нагрузка		
Инновационные бизнесы сталкиваются с бОльшими рисками, чем традиционные компании		
14–21 лет	3,92	3,85
22–29 лет	4,06	3,73
30–35 лет	3,73	3,74
36–65 лет	3,8	3,85
Основателям стартапов приходится тратить значительное количество времени на административные процедуры		
14–21 лет	3,44	3,71
22–29 лет	3,48	3,69
30–35 лет	3,69	3,67
36–65 лет	3,39	3,72
Блок. Конкуренция и роль крупного бизнеса		
Российским инновационным проектам сложно конкурировать с международными аналогами		
14–21 лет	3,56	3,71
22–29 лет	3,74	3,72
30–35 лет	3,69	3,6
36–65 лет	3,61	3,67

Продолжение таблицы 1 / Continuation of Table 1

Возраст	Предприниматели	Непредприниматели
Крупные фирмы способствуют развитию высокотехнологичных отраслей экономики		
14–21 лет	3,6	3,78
22–29 лет	3,32	3,62
30–35 лет	3,19	3,62
36–65 лет	3,38	3,75
Блок. Частные инвестиции и экосистема		
Поддержка государством акселераторов и бизнес-инкубаторов важна для выживания стартапов		
14–21 лет	3,68	3,72
22–29 лет	3,94	3,78
30–35 лет	3,88	4,05
36–65 лет	3,84	3,93
Бизнес-ангелы (частные инвесторы) активно поддерживают реализацию инновационных проектов в России		
14–21 лет	3,52	3,66
22–29 лет	3,13	3,45
30–35 лет	3,19	3,02
36–65 лет	3,05	3,25

Источник: расчеты автора. / Source: author's calculations.

предпринимателей. Более высокие оценки данной проблемы респондентами-предпринимателями (особенно в группе 22–29 лет – 4,55) эмпирически подтверждают тезис о том, что доступ к стартовому капиталу является ключевым ограничителем для развития бизнеса. При этом у респондентов без предпринимательского опыта средние оценки ниже, однако нетипично высокий показатель в группе 30–35 лет (4,24) может свидетельствовать либо об их непосредственном опыте столкновения с проблемой при попытке запуска собственного дела, либо о повышенной осведомленности о структурных барьерах венчурного рынка. Успешность стартапов находится в прямой корреляционной зависимости от доступности венчурного капитала, ориентированного на высокорисковые инвестиции. Эмпирические данные демонстрируют более высокую оценку критичности данного фактора респондентами-предпринимателями (4,26 в возрастной группе 22–29 лет). Примечательно, что непредприниматели в целом оценивают значимость доступного капитала ниже, однако в группе 30–35 лет их оценка (4,1) превосходит показатели самих предпринимателей, что может указывать на специфическую осведомленность данной группы о механизмах финансирования инноваций.

Риски и административная нагрузка. Сравнительный анализ демонстрирует консенсус между исследуемыми группами (в среднем около 3,8) в отношении того, что инновационные предприятия объективно подвержены более высоким уровням риска по сравнению с традиционными компаниями, что является констатацией специфики данного сектора экономики. Оценки респондентов (3,3–3,7) подтверждают тезис о существенных временных затратах основателей стартапов на выполнение административных процедур, что свидетельствует о наличии выраженных бюрократических барьеров.

Конкуренция и роль крупного бизнеса. Проблема конкуренции российских инновационных проектов с международными аналогами признается, но не считается преобладающей (3,6). Сравнительный анализ оценок демонстрирует, что предприниматели (особенно в группах 22–29 и 30–35 лет – 3,32 и 3,19) склонны в меньшей степени признавать вклад крупных корпораций в развитие высокотехнологичных отраслей по сравнению с непредпринимателями. Данный диссонанс может свидетельствовать о восприятии крупного бизнеса преимущественно в качестве конкурентной силы, а не драйвера инновационной экосистемы.

Частные инвестиции и экосистема. Оценка уровня поддержки инновационных проектов со стороны бизнес-ангелов в России демонстрирует наиболее низкие значения среди всех анализируемых факторов (от 3,05 до 3,66 балла), что свидетельствует о восприятии рынка венчурных инвестиций как недостаточно зрелого и обладающего высоким порогом входа для большинства инноваторов.

Наблюдается неоднозначное отношение к роли бизнес-инкубаторов и акселераторов, что подтверждают полученные средние оценки (около 3,8). С одной стороны, респонденты признают их значимость как системного элемента поддержки (доступ к образовательным программам, наставничеству, нетворкингу, льготам). С другой стороны, полученные оценки говорят о скептическом отношении к реальной эффективности данных структур.

Рассмотрим отдельно возрастные группы. Группа 14–21 год: оценки часто близки к средним в выборке, но демонстрируют высокую потребность в инфраструктуре и господдержке. Группа 22–29 лет: предприниматели наиболее остро ощущают финансовые барьеры, являются самой активной и уязвимой частью экосистемы. Группа 30–35 лет: непредприниматели часто оценивают финансовые трудности выше самих предпринимателей. Это может быть связано с попытками выхода на рынок или наблюдением за неудачами коллег. Группа 36–65 лет: предприниматели данной группы наиболее недоверчиво относятся к эффективности государственных программ и инвестиционной активности.

Выводы

Данное исследование вносит вклад в изучение восприятия российской инновационной экосистемы современным обществом. Российская инновационная экосистема характеризуется высоким потенциалом, однако содержит множество административных барьеров. Ключевыми проблемами выявлены недостаточное финансирование инноваций на этапе выхода на рынок, высокая бюрократическая нагрузка, а также недостаточная эффективность государственной поддержки.

Наиболее важным в восприятии этих проблем является наличие предпринимательского опыта – те, кто непосредственно занимается бизнесом (особенно в возрасте 22–29 лет), гораздо острее чувствуют финансовые трудности и дефицит венчурного капитала, а также недоверчиво относятся к активности инвесторов. В то же время непредприниматели склонны высоко оценивать роль инфраструктурной поддержки – акселераторов, бизнес-инкубаторов, технопарков.

Таким образом, для стимулирования инноваций необходимо не только создавать новые программы под-

держки, но и работать над снижением административных барьеров и развитием рынка венчурных инвестиций, так как результаты исследования показывают неэффективность и недоступность существующих инструментов.

Прослеживается системный кризис: есть запрос на инфраструктуру и капитал, но доверие к существующим инструментам поддержки низкое. Финансовые барьеры остаются главным препятствием для развития инноваций в стране.

Вклад автора: *автор подтверждает единоличную ответственность за всё содержание рукописи.*

Author Contributions: *the author confirms sole responsibility for the entire content of the manuscript.*

Список литературы

1. Малкина М.Ю., Гаранина А.А. Барьеры для ведения бизнеса и меры его государственной поддержки глазами нижегородских предпринимателей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2025. № 4 (80). С. 98-105.
2. Малкина М.Ю., Гаранина А.А. Самооценка характеристик современного российского предпринимателя // Народонаселение. 2026. № 2. Т. 29. С. 152-162.
3. Поповская Е.В. Предпринимательские стратегии: типы, региональные особенности, оценка межрегиональных различий // Вопросы статистики. 2014. №2. С. 40-47.
4. Ткаченко И.Н., Метелева М.А. Оценка предпринимательского потенциала акторов национальной экономики при проектировании систем управления сетями крупных корпораций // Управленец. 2026. Т. 17, № 1. С. 47–64.

References

1. Malkina M. Yu., Garanina A. A. Barriers to Doing Business and Government Support Measures as Perceived by Entrepreneurs in the Nizhny Novgorod Region. Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences, 2025, no. 4 (80), pp. 98–105. (In Russ.)
2. Malkina M. Yu., Garanina A. A. Self-Assessment of the Characteristics of the Contemporary Russian Entrepreneur. Population (Narodonaselenie), vol. 29, no. 2, 2026, pp. 152–162. (In Russ.)
3. Popovskaya E. V. Entrepreneurial Strategies: Types, Regional Features, Evaluation of Interregional Differences. Voprosy Statistiki, 2014, no. 2, pp. 40–47. (In Russ.)
4. Tkachenko I. N., Meteleva M. A. Assessing the Entrepreneurial Potential of National Economic Actors in the Design of Management Systems for Large Corporate Networks. Upravlenets: The Manager, 2026, vol. 17, no. 1, pp. 47–64. (In Russ.)

Информация об авторе / Author information

Гаранина Алёна Александровна✉ *– аспирант кафедры экономической теории и методологии Института экономики, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского*
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23
Alena A. Garanina✉ *– postgraduate student, Department of Economic Theory and Methodology, Institute of Economics, Lobachevsky National Research State University of Nizhni Novgorod*
23 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod 603950, Russia
e-mail: garanina@unn.ru
ORCID: 0009-0001-5767-241X; SPIN: 3223-9148

Поступила в редакцию 13.07.2026; прошла рецензирование 14.08.2026; подписана в печать 30.09.2026.
Received 13.07.2026; Revised 14.08.2026; Accepted 30.09.2026.